

На правах рукописи

Енчинов Эркин Валериевич

**Семейные ценности алтайцев:
трансформация обычного права в современной
культуре**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

2 3 ЯНВ 2009

Москва - 2009

Работа выполнена в Учебно-научном центре социальной антропологии
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

кандидат исторических наук Н.И. Новикова

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук З.В. Анайбан

кандидат исторических наук Е.П. Батьянова

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «9» февраля 2009 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д.212.198.06
при Российском государственном гуманитарном университете по
адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского
государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан « 9 » января 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:
кандидат культурологических наук
Е.Г. Лапина-Кратасюк

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Конец XX – начало XXI вв. знаменовались для народов России большими переменами во всех сферах жизни. В общественном сознании и науке утвердился интерес к этничности, формам ее проявления и регулирования. В России определился новый этап изучения правовых культур и обычного права разных народов и этнических групп. Основу его составили междисциплинарный подход и концепция правового плюрализма. Методы юридической антропологии позволяют по-новому рассматривать образы права, показать их связь с базовыми ценностями традиционных и современных обществ. Изучение правового регулирования различных сфер жизни и их соотношения с существующими практиками дает возможность понять внутренние механизмы развития и сосуществования человеческих сообществ. В современных условиях интерес к подобным исследованиям вызван также тем, что обычаи, традиции, нормы обычного права становятся частью правовой системы государства.

Важнейшим источником изучения семейных ценностей алтайцев является обычное право, которое не только сохранило свое значение в модернизирующемся обществе, но в некоторых сферах превратилось в средство презентации своей культуры.

Изучение правового бытия народов России представляется важной задачей отечественной юридической антропологии, изучающей его как область сосуществования позитивного, официально признанного, и обычного права. История изучения обычного права в России имеет длительную историю, исследователи на протяжении двух веков давали свою интерпретацию его происхождения, функции в различных культурах.

В последнее время при изучении обычного права народов Сибири и Севера основное внимание уделяется вопросам их экономического развития, в первую очередь отношениям в сфере природопользования. В меньшей степени исследуются правовые обычаи и традиции, регулирующие родовые и

семейные отношения. Семья составляет основу социальной организации современного общества, в ней не только сохраняется культура и создаются условия для передачи традиций от поколения к поколению, но и в значительной степени происходит правовая социализация. Изучение семейных ценностей через их отражение в обычном праве позволяет представить особенности традиционной и современной правовой культуры алтайцев, показать роль и функции правового обычая сегодня.

Цели и задачи.

Цели настоящего исследования - описание и анализ семейных ценностей алтайцев через отражение их в правовых обычаях и традициях, исследование роли и функций семейного обычного права как регулятора общественных отношений и культурных процессов.

Для достижения поставленных целей ставятся следующие задачи:

- изучение семейных ценностей алтайцев;
- изучение правовой социализации человека в алтайской культуре;
- анализ представлений о луне в правовой культуре алтайцев;
- определение роли и функций традиционного судьи в разрешении конфликтов в алтайской семье;
- изучение механизмов и правовых последствий заключения и расторжения брака.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются трансформации семейных ценностей алтайцев в современных условиях.

Предметом исследования являются нормы, механизмы и институты семейного обычного права алтайцев.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XX по начало XXI века. В указанный период начинается активное возрождение и использование норм обычного семейного права. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что в период «оттепели» народы Советского Союза стали больше интересоваться своей собственной культурой и культурой других народов СССР. На середину XX века

приходится плодотворная деятельность алтайской интеллигенции по возрождению культуры и традиций народа. В это время жили и работали поэт Л.В. Кокышев, первый алтайский доктор филологических наук С.С. Суразаков и многие другие. Верхняя граница приходится на начало XXI века, когда были собраны анализируемые в диссертации материалы. В этот период изменилось отношение к обычаям и традициям народов России, что нашло отражение в первую очередь в правовых нормах, регулирующих самоуправление в Российской Федерации, а также в законодательстве по коренным малочисленным народам Севера и Сибири.

В диссертации исследуется культура алтайцев (алтай-кижи), одного из тюркоязычных народов Южной Сибири. Согласно данным переписи 2002 года, алтай-кижи насчитывают 67 239 человек¹. Алтайский язык принадлежит к киргизско-кыпчакской группе восточно-хунской ветви тюркских языков². Антропологически южные алтайцы относятся к центральноазиатскому типу монголоидной расы³.

Территориальные рамки исследования включают центральную и юго-западную части Республики Алтай, Онгудайский (по маршруту Онгудай, Ленинжол, Каракол), Шебалинский (Шебалино, Шаргайта), Усть-Канский (Усть-Кан, Озерное, Кырлык, Мендур-Соккон, Экинур, Усть-Мута) районы.

Методология и методы сбора и обработки данных. Методологическую основу диссертационного исследования составляет концепция правового плюрализма, согласно которой правовое бытие рассматривается как сосуществование официального (государственного) позитивного и обычного права⁴. При анализе материала использованы сравнительно-исторический (сравнительно-генетический) и структурно-функциональный методы. Благодаря тому, что работа написана на основании

¹ Шерстова Л.И. Алтайцы. Общие сведения // Тюркские народы Южной Сибири/Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилев. – М.: Наука, 2006. – С.375.

² Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. – М.: Наука, 1981. – С.20.

³ Гохман И.И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Исследования по антропологии и краниологии СССР. Сборник МАЭ. – Л., 1980. Т.36. – С.10.

⁴ Ковлер А.И. Антропология права и правовой плюрализм (права человека и права народов) // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. – М.: Стратегия, 2003. – С.24 и др.

собственных полевых материалов, в ней применяется также процессуальный анализ и метод case study как изучение конкретных дел. В работе используется системный подход, позволяющий изучать нормы обычного права как структурный элемент соционормативной культуры.

При сборе материала были использованы методы полевой этнографии, в первую очередь, включенное наблюдение и различные виды опроса.

Источниковая база. Для решения поставленных задач были привлечены следующие типы источников: 1) этнографические материалы; 2) архивные материалы; 3) законодательные акты; 4) публикации собраний обычного права; 5) словари.

Этнографические источники состоят из полевых материалов автора, собранных в результате выездов в течение 2003-2007 гг. в села Онгудайского, Шебалинского, Усть-Канского районов Республики Алтай. Программа полевых исследований включала сбор этнографического материала с помощью опросов, экспертных и углубленных интервью, включенного наблюдения, непосредственного участия в обычно-правовых актах, действиях.

Автор, постоянно проживая среди изучаемого этноса, имел возможность присутствовать на всех обрядах жизненного цикла, бракоразводных процессах, общаться с широким кругом людей: представителями старшего и среднего поколения, студентами, учащимися школ. Локальные особенности проведения предсвадебных, свадебных обычаев уточнялись в процессе живого общения со знатоками народной культуры. Минусом постоянного проживания автора среди изучаемого народа является то, что сбор полевого материала, касающегося внутриродовых отношений, был затруднен в виду опасения информантов, что автор где-либо в средствах массовой информации или в разговорах применит полученную от них информацию и раскроет их имена. Помимо этого, сложностью являлось то, что некоторые информанты предпочитают деликатную информацию (внутриродовые отношения) сообщать скорее

постороннему человеку, чьм носителю своей же культуры, так как это считается неприличным.

Для исследования обычного семейного права алтайцев были привлечены также архивные материалы. Проведена работа с материалами следующих архивов:

- рукописный фонд Мендур-Сокконского филиала Горно-Алтайского Государственного музея (с. Мендур-Соккон), это сведения о семейном быте алтайцев накануне революции 1917 года, касающиеся институтов наследства,

- рукописный фонд районного методического центра народного творчества (с. Усть-Кан), в котором описывается современное состояние внутрисемейных отношений у южных алтайцев, обычаи, связанные с взаимоотношением дяди и племянника.

Государственно-правовое регулирование семейно-брачных отношений в диссертации анализируется на основании Конституции РФ и Семейного и Гражданского кодексов РФ.

Для анализа обычно-правовой терминологии алтайцев в течение XIX – XX вв. используются словари: «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка»⁵, составленный в 1884 году протоиреем В.И. Вербицким, и «Ойротско-русский словарь»⁶, вышедший в свет в 1947 году под редакцией Н.А. Баскакова, Т.М. Тоцаковой.

С конца XIX в. было осуществлено несколько публикаций обычного права: Для данной работы наибольший интерес представляют материалы, изданные Д.Я. Самоквасовым в «Сборнике обычного права сибирских инородцев»⁷. Собранные им данные позволяет провести ретроспективный анализ обычного семейного права алтайцев.

Большой источниковедческий интерес представляет сборник «Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы)»,

⁵ Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Составитель В.И. Вербицкий. – Горно-Алтайск: Аг Чечек, 2005.

⁶ Ойротско-русский словарь/под ред. Н.А. Баскакова, Т.М. Тоцаковой. – Горно-Алтайск, 2005.

⁷ Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права Сибирских инородцев. – Варшава, 1876.

составленный под редакцией Ю.И. Семенова. Материалы данного сборника помогают проследить эволюцию таких обычаев семейного права, как «шаалта» (выкуп), сговор, брачный церемониал⁸.

Важным источником по изучению семейных ценностей через обычное право является сборник «Алтай Жан»⁹ составленный В.А. Муйтуевой и М.П. Чочкиной и выпущенной в 1996 году на алтайском языке. В сборнике освещаются мировоззренческие установки, понятия морали, справедливости, добра, зла в алтайском обществе. Одним из источников написания работы явились фольклорные тексты, в первую очередь героический эпос, опубликованные на алтайском языке в последнее время.

Степень изученности проблемы. Автор при написании диссертационного исследования опирался на теоретическую литературу и описания и исследования семейных ценностей, обычного права различных народов в этнографической, исторической и юридической литературе.

Первыми этнографическими работами по алтайцам являются труды Г. И. Спасского¹⁰, А.М. Горохова¹¹, П.А. Чихачева¹², В.И. Вербицкого¹³, В.В. Радлова¹⁴, Г.Н. Потанина¹⁵, А.В. Адрианова¹⁶, Д.Я. Самоквасова¹⁷, С.П. Швецова¹⁸. Ученые исследуют обычно-правовые, семейно-брачные, похоронные обычаи, религиозные верования и материальную культуру.

⁸ Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). – М.: Старый сад, 1997. – С.371.

⁹ Муйтуева В.А., Чочкина М.П. Алтай Жан. – Горно-Алтайск, 1996.

¹⁰ Спасский Г.И. Путешествие к алтайским калмыкам // Сибирский вестник. – СПб., 1823. Ч.4.

¹¹ Горохов А.М. Краткое этнографическое описание Бийских или Алтайских калмыков // Журнал МВД. – СПб., 1840. Ч.38. Кн.10.

¹² Чихачев П.А. Путешествие в восточный Алтай. – М.: Наука, 1974.

¹³ Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. – М., 1893. – С.21.

¹⁴ Радлов В.В. Из Сибири. – М.: Наука, 1989.

¹⁵ Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб., 1883. – С.38.

¹⁶ Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны. – Киев, 1883; Путешествие на Алтай и за Саяны // Записки РГО. Т.11. – СПб., 1888.

¹⁷ Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. – Варшава, 1876.

¹⁸ Швецов С.П. Горный Алтай и его население. – Барнаул, 1900; Его же. Обычно-правовые воззрения алтайцев и киргиз. Брачные и семейные отношения. Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн.25. – Омск, 1898.

Первыми работами, посвященными изучению обычного права алтайцев, являются труды Д.Я. Самоквасова, С.П. Швецова. Исследователи описывают наследственное право, опеку, семейно-брачные правовые обычаи.

В первой половине XX века этнографией алтайцев, как и других народов Южной Сибири занимались такие видные и талантливые ученые, как Н.П. Дыренкова¹⁹, С.А. Токарев²⁰, Л.П. Потапов²¹.

Ценность представляют труды Н.П. Дыренковой, которая собрала и ввела в научный оборот большой фактический материал по семейно-брачной обрядности и по нормам обычного семейного права. Исследователь детально изучила родовую структуру, роль и функции старшего «*жаан кижю*» в роде. Относительно роли и места старшего в роде, состоялась ее дискуссия с Л.П. Потаповым. Н.П. Дыренкова указывала, что старший в роде служит до сих пор объединяющим звеном «*соок'а*» (рода), пользуется уважением сородичей, и имеет право вмешиваться в их дела, играя главную роль в хозяйственных и особенно религиозных вопросах жизни «*соок'а*» (рода)²². Л.П. Потапов же считал, что фактическим хозяином в алтайском аиле были зайсан, бай, шаман²³. Помимо этого, Н.П. Дыренкова рассматривает вопросы, связанные со знаками родовой собственности, взаимопомощи, опеки, калымом.

¹⁹ Дыренкова Н.П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / Под ред. Л.Я. Штернберга. – Л.: Наука, 1926; Её же. Брак, термины родства и психические запреты у кыргызов // Сборник этнографических материалов по семейно-родовому быту народов СССР, №2. – Л., 1927; Её же. Пережитки материнского рода у алтайских тюрок // Советская этнография, №4. – М., 1937; Её же. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрок // Сборник памяти В.Г. Богораза. – М.-Л., 1937.

²⁰ Токарев С.А. Доканталитические пережитки в Ойротии. – Л., 1936. – С.17.

²¹ Потапов Л.П. Пережитки родового строя у северных алтайцев. – Л., 1937; Его же. Возрожденный народ. Краткий очерк по истории алтайцев. – Новосибирск, 1942; Его же. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л., 1953; Его же. Очерки истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации. – Новосибирск, 1933; Его же. Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л.: Наука, 1969.

²² Дыренкова Н.П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / Под ред. Л.Я. Штернберга. – Л.: Наука, 1926. – С.249.

²³ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л., 1953. – С.48.

Ученые второй половины XX века (Е.М. Тоцакова²⁴, Н.И. Шатинова, А.М. Сагалаев и другие) - дали подробную характеристику обычаям похищения невесты, выкупа-калыма «шаалта», избегания, наследования.

Большой интерес для данного диссертационного исследования представляют труды Н.И. Шатиновой²⁵, в частности ее монография «Семья у алтайцев», где она описывает традиционные брачные нормы: створ, ритуальное похищение, «куда» (сватовство), нормы, связанные с родильными обрядами, наречением имени, экзогамией, обычаям избегания и гостеприимства.

В работе «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество»²⁶, написанной коллективом авторов – Э.Л. Львовой, И.В. Октябрьской, А.М. Сагалаевым, М.С. Усмановой рассмотрены обряды жизненного цикла, взаимоотношения между дядей и племянником, створ, свадебный церемониал в тесной связи с религиозными представлениями.

Современное состояние свадебной обрядности, норм обычного семейного права и обрядов жизненного цикла южных алтайцев освещаются в трудах В.П. Дьяконовой²⁷, Н.А. Тадиной²⁸, С.П. Тюхтеневой²⁹.

Особенности современной свадебной обрядности алтайцев исследовались Н.А. Тадиной, которая ввела в научный оборот ценный полевой материал, собранный в 80-90-х годах XX века. Данное обстоятельство позволяет проследить эволюцию свадебных обычаев, норм

²⁴ Тоцакова Е.М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом. Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯИ, вып.2. – Горно-Алтайск, 1958; Ее же. Женщина-алтайка в советский период. Ученые записки ГАНИИИЯИ, вып.4. – Горно-Алтайск, 1961; Ее же. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. – Новосибирск: Наука, 1973; Ее же. Обычай левирата у южных алтайцев // Сибирский тюркологический сборник. – Новосибирск, 1976; Ее же. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX-начало XX вв.) – Новосибирск, 1978; Ее же. Изменения в семейном быту у алтайского сельского населения в советское время // Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций. – Улан-Удэ, 1969; Ее же. Заметки о современном семейном быту у алтайцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978; Ее же. К вопросу о традиционной свадебной обрядности у телесов и теленгитов // Этнография Северной Азии. – Новосибирск, 1980.

²⁵ Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981.

²⁶ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. – Новосибирск: Наука, 1989.

²⁷ Дьяконова В.П. Свадебная обрядность. Алтайцы. Похоронная обрядность. Алтайцы // Семейная обрядность народов Сибири. – М.: Наука, 1980; Алтайцы: (Материалы по этнографии теленгитов Горного-Алтая). – Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 2001.

²⁸ Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.). – Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 1995.

²⁹ Тюхтенева С.П. Обычное право алтайцев: есть ли будущее у института заисанства? // Обычное право и правовой плюрализм/Отв. ред. НИ. Новикова, В.А. Ташков. – М.: Стратегия, 1999.

обычного семейного права алтайцев по наши дни, а также выяснить степень влияния на обычное семейное право алтайцев современного культурного контекста (глобализация, реформы, массовая культура и т.д.).

Динамика трансформационных процессов в постсоветский период прослежена Л.И. Шерстовой, С.П. Тюхтеновой, А. Халембой в коллективной монографии «Тюркские народы Сибири» (из серии «Народы и культуры»³⁰). Ученые анализируют изменения в хозяйственной деятельности, социальной организации, семейной обрядности.

В ходе написания диссертационной работы автор привлекал сравнительный материал по обычному семейному праву народов Сибири (бурят³¹, хакасов³², тувинцев³³) и Казахстана³⁴, вступавших в культурные взаимодействия с алтайцами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

1. Работа представляет собой первое этнологическое исследование семейных ценностей алтайцев через отражение их в обычном праве с 50-х годов XX по начало XXI вв.
2. В научный оборот вводятся новые полевые материалы.
3. Обычное семейное право алтайцев впервые исследуется с позиций правового плюрализма.
4. Выявлены субъекты обычного семейного права алтайцев.

³⁰ Тюркские народы Сибири/Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. – М.: Наука, 2006.

³¹ Хангалов М.И. Собрание сочинений. Т.1 – Улан-Удэ, 1958; Цыбиков Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. – Улан-Удэ, 1970; Залкинд Е.М. Общественный строй у бурят в XVIII – первой половине XIX в. – М.: Наука, 1970; Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1980; Тумурова А.Т. Обычное право бурят. – Улан-Удэ, 2004.

³² Патачаков К.М. Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления. – Абакан, 1962; Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2004; Бурханцев порков Саяно-Алтая. – Абакан, 2003; Усманова М.С. Элементы традиционной обрядности в современной хакасской свадьбе // Полевые исследования Института этнографии 1996 г. – М.: ИЭА РАН, 1998; Медведева Т.Н. Обычное семейное право хакасов. Дис. канд. ист. наук. – Абакан, 2003.

³³ Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969; История Тувы. – М.: Наука, 1964; Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1956; Вайнгитсін С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. – М.: Наука, 1972; Дамдылчип В.М. Владение и собственность в обычном праве тувинцев // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии/Отв. ред. Н.И. Новикова. – М.: Стратегия, 2006.

³⁴ Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX в. – *Алма-Ата*: Наука, 1981; Молдобасв С.С. Субъект преступления в обычном праве казахов // Правоведение. №5. – М., 2001; Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права. – *Алма-Аты*, 2003.

5. Сделан анализ обычно-правовой регламентации семейно-брачных отношений алтайцев в прошлом и настоящем.
6. Впервые исследуются роль и функции «традиционного» судьи.

В настоящее время в условиях возрождения культурных ценностей алтайского народа изучение обычного семейного права алтайцев приобрело не только научное, но **практическое значение**. Представленные в диссертации материалы могут быть использованы в преподавании этнологии, юридической антропологии, культурологии. Результаты исследования могут быть использованы законодательными органами власти, в первую очередь Республики Алтай. Материалы диссертации могут быть полезны для современного алтайского общества в деле возрождения традиций и культуры.

Апробация работы. Результаты исследования по теме диссертации нашли отражение в докладах автора на научных конференциях: «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета» (Томск, 2004); VI конгресс этнографов и антропологов России «Этнокультурные взаимодействия в Евразии» (Санкт-Петербург, 2005); «Национальные ценности: традиции и современность» (Москва, 2005); «Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов» (Кызыл, 2006); VII конгресс этнографов и антропологов России (Саранск, 2007). Текст диссертационного исследования был обсужден на заседании Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ.

По теме диссертации опубликовано семь работ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений: №1 таблица «Заключение брака у южных алтайцев в XX-XXI вв.», №2 таблица «Эволюция социальных статусов у южных алтайцев (XX начало XXI вв.)», №3 Список информантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современных условиях семейно-брачные отношения алтайцев регулируются как официальным государственным, так и обычным правом.
2. Человек в алтайской культуре в течение жизни постепенно растет в своих социальных статусах, через обычаи правовой социализации.
3. Сохранение семьи и благополучия рода является главной основой функционирования и развития обычного семейного права алтайцев.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его методологическая и методическая основы, обозначены цели и задачи работы, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дана характеристика источников и изученности проблемы, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе «Обычное право алтайцев и история его изучения», исследуются проблемы обычного права и правового плюрализма в научной литературе и место обычного права в культуре алтайцев.

Первый параграф посвящен истории изучения обычного права в России:

1) Дореволюционный период - с начала реформаторской деятельности М.М. Сперанского до 1917 г. В данный период обычное право было юридически закреплено и применялось на практике. Например, в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. отмечалось, что «все кочующие и бродящие инородцы ... управляются по их собственным степным законам и обычаям»³⁵. Нормы обычного права являлись «живым», действующим правом для многих народов России и изучались этнографами и историками права.

³⁵ Устав об управлении инородцев // Статус малочисленных народов России. Правовые акты. /Сост. В.А. Крайков. - М., 1999, с. 11; Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. - М.: Ось-89, 2004. - С.83.

2) Советский период - 1917 - начало 1990 гг. В этот период правовые обычаи и обычное право изучались только как ранняя форма права или пережитки прошлого.

3) Современный период - с 1990-х годов по наши дни. Обычное право народов России рассматривается как важный структурный элемент их культуры и, наряду с позитивным правом, как один из регуляторов их общественного развития. В этот период обычаи и традиции народов стали частью правовой системы государства³⁶. Основой нового подхода к изучению обычного права стала методология правового плюрализма как сосуществования и взаимовлияния государственного и обычного права в рамках одной правовой системы.

Во втором параграфе анализируются функции и особенности обычного права, его место в культуре алтайцев. В регулировании семейно-брачных отношений значение обычного права не только сохраняется, но и наблюдается возрождение некоторых норм и институтов в последние годы.

В диссертации анализируются основные семейные ценности алтайцев: представления о необходимости сохранения семейных уз, укрепления благосостояния семьи, сохранения и защиты здоровья и благосостояния детей, уважения и почитания предков, обеспечения непрерывности семейных традиций взаимопомощи, гостеприимства, заботы о женщине. Обычное право создает правила сохранения этих ценностей и передачи их от поколения к поколению в семье и роде.

Характеризуя обычное право алтайцев, мы исходим из его коллективистского характера. Человек обладает правами в традиционном обществе потому, что он является членом группы, группа выступает гарантом его прав. Исключение из группы автоматически лишает человека прав, а в прошлом и самого основного - права на жизнь. Именно поэтому ограничение в участии в коллективных мероприятиях, таких как совершение

---

³⁶ Новикова Н.И. Обычное право народов Севера: возможности и ограничения государственной правовой системы // Этнографическое обозрение. №5. 2005. - С.4.

жертвоприношений, больших ритуалов и праздников, свадеб и похорон, было для алтайца не только моральным порицанием, но и правовой санкцией.

Кроме того, основу благосостояния человека составлял скот, который находился в частной собственности. Земля же, пастбища, леса находились в коллективной собственности группы – родовой или территориальной. Таким образом, исключение человека из группы лишало его и средств к существованию.

Санкция за нарушение норм обычного права распространялась не только на виновника, но и на членов его семьи, рода. Алтайцы говорят: «*Балдары кичегин чечер*». Буквально это значит: «дети развязывают узлы родителей», то есть наказание за правонарушение может перейти к следующим поколениям.

Обычное право алтайцев рассматривается как система норм, сложившаяся у народа и закрепленная в сознании его членов, позволяющая регулировать общественные отношения, при этом действенность норм подтверждается их реальным исполнением и обеспечивается влиянием внутреннего (общее убеждение в правильности) и внешнего авторитета.

Внешним авторитетом при разрешении обычно-правовых конфликтов выступает третья сторона. Это может быть традиционный судья «*неме билер кижги*», старейшины рода, но их действия чаще всего усиливаются санкцией сверхъестественных сил. Именно поэтому так трудно разграничить правовое и религиозное содержание нормы обычного права.

Правовая социализация у алтайцев подразумевает не только формальное знакомство с нормами обычного права, а скорее участие в их «переживании». Когда человек становится взрослым, полноправным членом общества, следование нормам является частью его мировоззрения, самосознания.

Наибольшей эффективности обычного права в сфере семейно-брачных отношений способствует определенная нерасчлененность морально-этических и правовых норм в традиционном обществе.

Сохранение и действенность сочетания правовых и морально-этических или правовых и религиозных норм наблюдается и в современных обществах при сохранении в них традиционных правовых системах: африканской, китайско-дальневосточной, индийской и мусульманской. В полной мере такой синкретизм сохраняется и в правовой культуре алтайцев.

Таким образом, к устойчивым характеристикам обычного права алтайцев, включая и современный этап его развития, можно отнести следующие:

- Коллективистский характер норм. Человек обладает правами как член группы.
- Гибкость, адаптивность обычного права.
- Влияние религиозных и морально-этических представлений на обычное право.
- «Вписанность» правовых норм и традиций в контекст повседневной жизни.
- Обязательность нормы обычая определяется самосознанием членов группы.
- Обеспеченность санкцией.
- Повелительно-предоставительный характер, норма обычая предоставляет возможность субъекту осуществлять свои правомочия, но норма и обязывает соблюдать определенные правила.

Во второй главе «Правовая социализация в алтайском обществе» исследуются нормы и механизмы правовой социализации: обычай именование, первого года жизни, наследования.

В первом параграфе анализируются представления о луне в правовой культуре алтайцев. В соответствии с фазами луны время в изучаемой культуре поделено на «новое» и «старое», «положительное» и «отрицательное». Фазы луны определяют ритм жизни: в период ее убытия (отрицательное время) запрещаются обычно-правовые и ритуальные действия (сватовство, регистрация брака, традиционные суды, отправление

культов). Период роста луны (положительное время) считается наиболее благоприятным во всех отношениях для заключения брака и проведения других семейных ритуалов. Фазы луны учитываются и в деятельности традиционного суда.

Во втором параграфе рассматриваются правовые нормы, связанные с обычаем имянаречения. Имени в изучаемой культуре придается большое значение, считается, что от имени зависит судьба человека. Имянаречение выполняет следующие функции:

- Вводит ребенка в социум, то есть включает его (со статусом ребенка) в корпоративную группу как потенциально полноправного ее члена.
- Обозначает начало правоспособности человека. Имя дает право ребенку получать в дар от членов его семьи и рода скот, который является основой благосостояния в алтайском обществе. По традиционным представлениям, имя хозяина распространяется на его домашних животных, оберегает их потерей и болезней. С точки зрения обычного права алтайцев, если у человека нет имени, то у него не может возникнуть право собственности.
- Обеспечивает сакральную защиту, имя защищает человека от влияния вредоносных духов.

Третий параграф посвящен изучению обычая «койу кочо» (густая перловка). Во время совершения этого обряда ребенок приобщается к роду, встраивается в систему внутривидовых отношений. «Койу кочо» состоит из трех элементов: 1) признание дядей по материнской линии племянника/племянницы, определение их взаимных прав и обязанностей, 2) первая стрижка волос племянника, 3) освобождение от ритуальных пут. Между «таай» (дядей по матери) и «жеен» (племянником, племянницей) возникают пожизненные обязательства взаимопомощи. В обязательства дяди по матери входит систематическая помощь племяннику, участие в организации его свадьбы, при замужестве племянницы в организации

«белкенчек» (девичьей свадьбы), в сборе «шаалта» (выкупа), «жоожо» (приданного).

Четвертый параграф посвящен анализу правовых последствий смерти и погребальной обрядности. Современные процедуры наследования совершаются в соответствии с российским законодательством. Наряду с этим у алтайцев сохраняются многие элементы обычно-правового регулирования традиционной системы наследования.

По традиционным представлениям алтайцев, в иной мир «Чындык јер» попадает не каждая душа, а души только тех людей, которые умерли своей смертью и не творили при жизни «јаан кинчек» (больших грехов). Покойник три дня находится в своем доме, все это время должен гореть огонь, с ним прощаются родственники, другие близкие люди. Похоронно-поминальная обрядность подчиняется строгим нормам, считается, что от четкого следования им зависит благополучие рода и наследников. Обычно-правовая регламентация похорон стоит на страже таких семейных ценностей, как уважение к предкам, взаимопомощь.

В сфере имущественных отношений прослеживаются две особенности. Во-первых, режимы наследования отражают степень интеграции индивидуумов в группы. Так, вплоть до 20-30-х годов XX века, вдова не получала наследства, так как по крови она принадлежит другому роду. Дочери же могли быть наследниками. Во-вторых, наследственные режимы учитывают социально-родственную функцию имущества. Имущество в своей основной массе не передавалось отдельному человеку, оно продолжало оставаться достоянием всего рода. Так, до совершеннолетия сына умершего его будет воспитывать и опекать брат покойного, которому переходило и наследуемое имущество. Традиционное право преследует цель организовать передачу имущества таким образом, чтобы обеспечить монолитность группы в целом. Вместе с тем, традиционные общества не игнорируют индивидуума, они интегрируют его в род или иную социальную группу. В XX веке процедуры наследования менялись, но некоторые механизмы обычного права

остались и существуют по сей день. Например, устная форма завещания на отдельные единицы имущества, передача имущества при жизни, выделение небольшой доли племяннику в виде отдельных предметов.

В третьей главе исследуются механизмы обычно-правового заключения и расторжения брака, обычаи избегания, а также роль и функции традиционного судьи в регулировании семейно-брачных отношений в XX-начале XXI вв.

Первый параграф посвящен анализу свадебного цикла, состоящему из сговора, сватовства, свадьбы и пира проводов в доме девушки. Существуют два типа «*состои*» (сговора): 1) частично возрождающееся оформление брака через сговор родителей, 2) сговор с девушкой. Сговор в современных условиях является строго добровольным. Современный возрождающийся родительский сговор, носит символический характер, выбор будущего супруга/супруги частное дело юноши и девушки, но согласно традиционным представлениям, родители имеют право рекомендовать ту или иную девушку/юношу.

«*Куда*» (сватовство) начинается на следующий день (или через несколько дней, если девушка из другого района) после ритуального умыкания. Сватовство у алтайцев состоит из двух приездов к родителям девушки, первый собственно сватовство, второй «*jon тажуурлу киргени*» (вход с сосудом согласия). При первой поездке просят руки их дочери, вторая же поездка необходима для достижения договоренности по выкупу. Принятие отцом девушки пиалы с «*алтай аракы*» (молочной водкой) символизирует согласие стороны невесты на брак. После получения согласия приводят молодых, знакомят жениха с родителями невесты.

«*Той*» (свадьба). Главным условием проведения свадьбы, является новолуние. Новая луна сообщает всему происходящему положительное значение, свадьбы при убывающей фазе луны не проводят, так как считается, что такой брак посвящен Эрлику (богу нижнего мира) и будет недолговечным, в семье все и всегда будет убывать. Свадьба состоит из

следующих этапов: 1) встреча родственников невесты, 2) ритуальная продажа части «*жоожо*» (приданного), 3) привод невесты из дома брата, дяди жениха в дом жениха, 4) заплетание кос невесты, 5) открытие «*кожого*» (ритуального занавеса), 6) подношение огню, 7) «*баишаады*» (благопожелания молодым), 8) «*келиннин чайы*» (первый чай снохи).

Обычай «*Белкенчек*» (буквально задняя часть туши барана, по сути, девичья свадьба) заключается в подношении мяса, которое привозят в полу-готовом виде и доваривают на огне родителей невесты, что символизирует скрепление брачного союза двух родов. Во время пира проводов дядя жениха по матери и его помощники (племянники) вручает родственникам невесты выкуп. Объем выкупа и количество домов, в которые нужно было его внести, неуклонно растут (в начале 1960-х гг. нужно было «просватать» 25-30 домов; в начале 21 века - 50-60). Приданное символически «продается» во время пира проводов. Сторона невесты требует за те или иные вещи спеть «*жанар*» (ритуальная обрядовую песню), сыграть на традиционных музыкальных инструментах, просят «*алтай аракы*» (молочную водку) и т.д. С заключением брака молодые переходят в категорию «*айылду-журтту*» (с домом и семьей).

Во втором параграфе специальному изучению подвергнут обычай избегания – «*каиндаи*», регулирующий отношения между невесткой и отцом, старшими родственниками мужа. Непосредственно о вступлении в силу обычая объявляют на свадьбе, после того как «*жаан кайны*» (старший кайны) кнутом или веткой можжевельника открывает ритуальный занавес, за которым находится невеста, и в форме благопожелания желает молодым счастья и достатка. Невестка-жена в рамках обычая избегания, по отношению к старшим мужчинам родственникам мужа соблюдает следующий комплекс запретов: запрет на имя, запрет на неподобающий вид, запрет лицезрения, запрет на вещи *кайны*, пространственные запреты, запрет на частые встречи. Запреты взаимны, т.е. стороны формально равны, что подчеркивает правовой характер этого обычая. В первой половине XX века обычай избегания, по

свидетельству информаторов, были более распространены и за его несоблюдение наказывали более строго.

В третьем параграфе изучается институт традиционного судьи в современном алтайском обществе, его роль в разрешении семейно-брачных конфликтов. Традиционное правосудие в алтайской культуре направлено не на наказание человека, а на коррекцию его поведения, решения традиционного суда носят рекомендательный характер. Механизмы традиционного суда по своей сути являются правовыми, так как основываются на принципе формального равенства. В современном алтайском обществе «*неме билер кижси*» является традиционным судьей и сочетает в себе функции религиозного и юридического лидера. «*Неме билер кижси*» имеет право толковать нормы обычного права, заниматься отправлением культов, общаться с духами. В алтайской культуре соблюдается ряд запретов как в отношении судьи, так и других участников процесса.

В четвертом параграфе рассматривается традиционное расторжение брака. В обычном праве алтайцев «*айрылыш*» (развод) не индивидуальный одномоментный акт, но целая система норм, обрядов со своей специфичной процедурой, регулирующих права и обязанности не только бывших супругов и их детей, но и более широкого круга родственников. В современных условиях, если при заключении государственного брака супруги также совершали процедуру по обычному праву, то помимо официального развода они должны развестись и по обычаю. В противном случае традиционный брак будет считаться действительным, и на сакральном уровне будет мешать бывшим супругам в налаживании «новой» жизни. Сегодня у алтай-кижи бытует два типа процедур развода:

- 1) с участием представителей двух сторон и кроплением ритуального молока с последующим разрезанием ритуального занавеса;
- 2) одностороннее «уведомление» огня, без ритуального кропления молока. Вся процедура проводится «*неме билер кижси*».

Коллективно-родовой характер развода подтверждается процедурами, описанными в начале XX века, некоторые элементы которых, например, касающиеся детей, иногда соблюдаются и сегодня. Род всячески старался не допустить развода, так как семья - это не только союз двух людей, а союз двух больших групп. При разводе выкуп в обязательном порядке возвращался, но не жениху, а отцу жениха, так как в свое время именно он наделял его имуществом и проводил «той» (свадьбу). Часть выкупа могла быть удержана за честь дочери «чаади» в случае дурного обращения с ней. Дети при разводе оставались у мужа, так как при рождении они получили «соок» (род) мужа и считались частью рода.

В заключении подведены итоги исследования.

Изучение семейных ценностей алтайцев через их отражение в обычном семейном праве алтайцев на основе полевых материалов, архивных источников и научной литературы позволяет сделать следующие выводы:

1. Создание и сохранение семьи, следование родовым традициям рассматриваются в алтайской культуре как абсолютные ценности. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев не бывает совершенно одинокого человека: «у каждого есть своя семья, у каждой семьи есть свой род, а роды составляют народ». В современных условиях семейно-брачные отношения алтайцев регулируются как официальным государственным, так и обычным правом.

Обычное право алтайцев – это целостная система норм, исторически сложившаяся у народа и закреплённая в сознании его членов, позволяющая регулировать общественные отношения, при этом действенность норм подтверждается их реальным исполнением и обеспечивается влиянием внутреннего (общее убеждение в правильности) и внешнего (традиционный судья) авторитета.

Нормы обычного права алтайцев в их современном бытовании характеризуются:

- коллективистским характером, человек обладает правами как член группы, которая выступает гарантом его прав, исключение из группы автоматически лишает человека прав, а в прошлом и самого основного - права на жизнь;

- адаптивностью и гибкостью, что позволяет им трансформироваться и сосуществовать с официальным правом;

- синкретичностью правовых, религиозных и морально-этических норм (мононорма);

- «вписанностью» в повседневный контекст жизни;

- повелительно-предоставительным характером, норма обычая предоставляет возможность субъекту осуществлять свои правомочия, но норма, вместе с тем, обязывает соблюдать определенные правила;

- обязательность нормы обеспечивается санкциями.

2. Человек в исследуемой культуре в течение жизни постепенно растет в своих социальных статусах, обычай санкционирует переход из одного статуса в другой:

- правовая социализация способствует сохранению и передаче от поколения к поколению семейных ценностей;

- правовая социализация начинается с обряда инянаречения и включает в себя обычай «*койу кочо*», брак, создание семьи, рождение детей:

- обычай инянаречения вводит ребенка в социум и служит обозначением начала его правоспособности (право владения собственностью);

- обычай «*койу кочо*» выполняет функцию приобщения ребенка к роду, введения его в систему внутриродовых взаимоотношений, определяет его место в системе родства, права и обязанности по отношению к определенным категориям лиц, в первую очередь дяде по материнской линии;

- брак является социально-правовым актом, означающим приобретение новых прав и обязанностей, переход в новую общественную категорию, но действительно полноправным человек становится после рождения детей.

- уважение к предкам и забота о потомстве проявляется в обычно-правовой регламентации похорон и правил наследования. Режимы наследования отражают степень интеграции индивидуумов в родственные группы, а также учитывают социально-родственную функцию имущества. Некоторые механизмы обычного права остались и существуют по сей день: это устная форма завещания на отдельные единицы имущества, передача имущества при жизни, выделение небольшой доли племяннику в виде отдельных предметов;

- фазы луны определяют последовательность хозяйственной, религиозной, правовой жизни, они определяют «дозволенное» и «недозволенное» время для правовых действий, задают ритм жизни.

3. Для системы обычного семейного права алтайцев сохранение семьи и благополучия рода является главной основой функционирования и развития:

- нормы обычного права регулируют семейные и родовые отношения;
- нормы обычного права алтайцев строятся на принципах формального равенства, что способствует их действительности и справедливости в глазах семьи, рода, всего сообщества;

- конфликты в алтайском обществе могут решаться традиционным судом, его механизмы являются по своей сути правовыми, так как основываются на принципе формального равенства. О правовой природе традиционного суда свидетельствует значимость рассматриваемых им дел, фиксированная процедура и фигура судьи. Традиционный судья «*неме билер кижж*» сочетает в себе функции религиозного и юридического лидера, он/она имеют право толковать нормы обычного права и отправлять культы. Решения традиционного суда носят рекомендательный характер;

- если при заключении официального брака был заключен традиционный брак, то при официальном разводе также необходим традиционный развод, в противном случае, традиционный брак будет считаться действительным, и на сакральном уровне будет мешать бывшим супругам в налаживании их

«новой» жизни. Существует два типа процедур развода: а) с участием представителей двух сторон и кроплением ритуального молока с последующим разрезанием ритуального занавеса; б) одностороннее «уведомление» огня, без ритуального кропления молока. Вся процедура проводится «*неле билер кижси*»;

- нормы обычного семейного права алтайцев обеспечивают сохранение традиционных семейных ценностей.

Обычное семейное право, описанное в данной диссертации, зачастую представлено «идеальными нормами» обычного права алтайцев, но в реальности эти нормы, как и нормы позитивного права, нарушаются. Обычное право алтайцев, в отличие от официального государственного, в большей степени стремится к восстановлению нарушенного традиционного порядка. И государственное, и обычное право защищают семью, но обычное право при этом в большей степени гарантирует сохранение традиций и семейных ценностей алтайцев.

Полученные результаты позволяют оценить глубину опыта обычного семейного права алтайцев. Развиваясь и трансформируясь вместе с обществом, обычное право демонстрирует неиссякаемую творческую силу общества, стремящегося к гармонии и справедливости.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Епчинов Э.В. Судья в обычном семейном праве алтайцев // *Личность. Культура. Общество/Отв. ред. Ю.М. Резник. – М., 2007. – С.63-73.*

Статьи:

2. Епчинов Э.В. Конфликт в обычном праве алтайцев // *Первые исторические чтения Томского Государственного Педагогического Университета/Отв. ред. Н.В. Лукина. – Томск, 2004. – С.61-72.*

3. Енчинов Э.В. Обычай избегания в алтайской культуре // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии/Отв. ред. Н.И. Новикова. – М.: Стратегия, 2006. – С.243-254.

4. Енчинов Э.В. Огонь-молоко-можжевельник в алтайской культуре // Национальные ценности: традиции и современность. Материалы конференции молодых ученых/Отв. ред. М.Ю. Мартынова, С.В. Васильев. – М., ИЭА РАН, 2006. – С.26-44.

5. Енчинов Э.В. Луна в обычном праве алтайцев // Вопросы изучения истории и культуры народов центральной Азии и сопредельных регионов. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – С.72-83.

6. Енчинов Э.В. Фольклор и обычное право алтайцев // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева. Т II. История. Философия. Социология. Фольклористика. Искусствознание. – Уфа, 2008. – С.65-68.

7. Енчинов Э.В. Обычно-правовое регулирование заключения брака алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Выпуск 7. Под ред. В.И. Соенова, В.П. Ойношева. – Горно-Алтайск: АКИНН, 2008. – С.114-124.

Подписано в печать 08.01.2009. Печать оперативная. Бумага офсетная.
Формат 60x84 1/16. Усл. п. л. 1,625. Тираж 100 экз. Заказ 1.
Отпечатано: ЧП Орехов А.В.: Издательство и типография.
Св-во № 2117 от 01.04.1996 г. Горно-Алтайск, ул. Матросова, 17,
тел. (38822) 28349, 8-913-999-0919
e-mail: book-magic@mail.ru